https://doi.org/10.5281/zenodo.6541243

УДК 811.11

Чубарова Н. А.

Чубарова Наталья Андреевна, канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка, Вологодский государственный университет, Россия, 160000, г. Вологда, Ленина 15. E-mail: natalja.wologda@mail.ru.

Глаголы с атрибутивной валентностью со значением печали

Аннотация. В статье анализируется одно из средств выражения эмоций в современном немецком языке — глаголы с атрибутивной валентностью. Глаголами с атрибутивной валентностью считаются глаголы, валентностная структура которых содержит обязательный актант с семантикой признака (атрибут). На основе анализа словарных дефиниций выделяется группа глаголов, обозначающих эмоцию печали. Для исследования отбираются глаголы, которые имеют в своем значении некоторую качественно-оценочную характеристику действия, процесса или состояния (инкорпорированный актант-атрибут). Изучается функционирование данных глаголов в текстах художественной литературы. Исследование проводится при помощи семантико-валентностного анализа. Описываются особенности семантики глаголов, рассматриваются актанты и распространители. Сделан вывод о возможности рассмотрения некоторых глаголов с атрибутивной валентностью, обозначающих эмоцию печали, как средств выражения эмоций в немецком языке.

Ключевые слова: немецкий язык, глагол, валентность, актант, распространитель, эмоции, печаль.

Chubarova N. A.

Chubarova Natalia Andreevna, PhD (Philology), Associate Professor, English Language Department, Vologda State University, Russia, 160000, Vologda, Lenin St., 15, E-mail: natalja.wologda@mail.ru.

The verbs with attribute valence with the meaning of sadness

Abstract. The article analyzes one of the means of expressing emotions in the modern German language – verbs with attributive valence. Verbs with attributive valency are considered to be verbs whose valence structure contains a required actant with the semantics of an attribute. Based on the analysis of dictionary definitions, a group of verbs denoting the emotion of sadness is identified. The verbs with some qualitative and evaluative characteristic of an action, process or state (incorporated actant-attribute) in their meaning are selected to conduct research. The article studies the functioning of the verbs in the texts of fiction. The study is carried out using semantic-valence analysis. The research describes the features of their semantics, considers the actants and the circonstants of these verbs. The conclusion is made about the possibility of considering some verbs with attributive valence, denoting the emotion of sadness, as means of expressing emotions in the German language.

Key words: the German language, verb, valence, actant, circonstant, emotions, sadness.

моции являются неотъемлемой частью человека, одним из компонентов его сознания. Они «пронизывают жизнь человека, сопутствуют любой его деятельности, они – важнейшая сторо-

на человеческого существования» [2, с.3]. Эмоции являются неким отражением объективной реальности, они репрезентируют отношение человека к окружающему миру и к самому себе [6].

Изучению эмоций посвящены труды многих психологов (К. Изард, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.). По мнению К. Изарда, создателя дифференциальной теории эмоций, существуют базовые эмоции, обладающие уникальными признаками. Среди таких эмоций ученый выделяет интерес, радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение и страх. Эмоции стыда, застенчивости и вины являются также базовыми неотъемлемыми элементами человеческой натуры [3, с.49].

Исследованием эмоций, эмотивной лексики, занимались также многие ученыелингвисты. В.И. Шаховский создал лингвистическую теорию эмоций [9]. Л.Г. Бабенко изучала системно-языковые и речевые возможности обозначения эмоций, разработала типологические классификации эмотивной лексики [2]. И.В. Арнольд исследовала эмотивность как характеристику текста [1]. О.Е. Филимонова в рамках когнитивно-дискурсивного направления изучала репрезентацию эмоций в тексте – эмоциологию текста [7].

Одним из средств выражения эмоций в современном немецком языке являются глаголы с атрибутивной валентностью. Глаголы с атрибутивной валентностью — особый класс глаголов, валентностная структура которых содержит обязательный актант с семантикой признака (атрибут) [8, с. 118]. Среди данных глаголов можно выделить группу глаголов, выражающих негативные эмоции — глаголы с семантикой печали.

Печаль - специфическая эмоция, относящаяся, как правило, к негативным переживаниям. К ее причинам можно отнести разлуку, разочарование, вызванное неоправданными ожиданиями, неудачу в достижении поставленной цели и т.д. Данная переживается человеком видоме грусть, уныние. Он выглядит поблекшим, глаза тусклые, разговаривает медленно, мало и неохотно, в некоторых случаях плачет или рыдает. При сильной эмоции печали у человека могут болезненные ощущения в лице, в груди. Эмоция печали взаимодействует также с другими эмоциями, например, страхом, стыдом, виной. Самой частотной является интеракция «печаль-гнев» [3, с.149].

Рассматриваемые в статье глаголы с атрибутивной валентностью с семантикой печали отражают внутреннее состояние человека при проживании данной эмоции, относятся к группе глаголов внутреннего проживания негативных эмоций. Они были отобраны с помощью анализа словарных дефиниций. Все глаголы имеют в своем описании определенную качественнооценочную характеристику (betrübt, bedrückend, traurig, niedergeschlagen и т.д.) действия, процесса или состояния, т.е. обладают включенным (инкорпорированным) актантом-атрибутом, например:

Trauern – seelischen Schmerz empfinden, <u>betrübt</u> sein und entsprechendes Verhalten zeigen: um einen lieben Menschen, um jemandes Tod trauern [13].

Bedrücken – auf jemandem lasten; <u>traurig, niedergeschlagen</u> machen: Angst bedrückte sie [13].

Sich grämen (geh.) – sich wegen einer Person, Sache gramvolle Gedanken machen, darüber traurig werden: sich über einen Verlust grämen; sie grämte sich um die alte Dame [13].

Для изучения глаголов было проанализировано более 10 произведений художественной литературы, общий объем которых составил 3365 страниц, зафиксированы более ста двадцати примеров функционирования в текстах. Исследование проводилось при помощи семантиковалентностного анализа.

В зависимости от валентности глаголы были разделены на *субъектные* и *объектные*. Субъектные глаголы имеют субъект в качестве содержательно и структурно обязательного актанта, а объектные — субъект и объект. К субъектным глаголам печали относятся глаголы *leiden, trauern, sich grämen (geh.)*. Объектные глаголы включают глаголы *quälen, grämen, bedrücken, betrüben*.

В ходе исследования были изучены также распространители, представляющие собой факультативных участников ситуа-

ции. Среди них можно выделить в зависимости от значения распространители времени, места, причины условия и т.д. [4, с.124].

Субъектный глагол *leiden* употребляется в двух значениях: «душевно страдать, мучиться» и «физически страдать, мучиться, болеть». Случаи употребления в первом значении наиболее частотны (примерно 72% случаев). Субъект (S) выражен, как правило, именами собственными, существительными предметной семантики и личными местоимениями, например:

«Lass ihn! Der Konsul will es nicht anders. So nannte er sich, als er hier ankam: der Konsul – und redete wirres Zeug, der Himmel sei die Hölle und umgekehrt. Der Konsul (S) will leiden und büßen. Ich glaube, er will sterben, es gibt so Menschen. Deshalb ist er hier. Also lass ihn.» [20, c.72-73].

Глагол употребляется как с распространителями причины, так и без них, например:

Swerd machte das, seit er in seinen Diensten stand, weil er hoffte, sein Herr würde ihn in einem Anfall von Zorn erschlagen, doch diesen Gefallen würde er ihm nicht tun. Er sollte leiden (без распространителя) [17, с.384].

Myson verstummte, und einen Moment nahm sein reifes Gesicht beinahe den gleichen wehmütigen Ausdruck an wie das des Lysippos. Beschämt musste ich mir eingestehen, nie darüber nachgedacht zu haben, ob Myson im Krieg gewesen sein könnte oder ob er darunter (распространитель причины) litt, kein Vollbürger zu sein [10, c. 104-105].

Распространители выражены преимущественно существительными абстрактной (unter dem Gefühl der Unsicherheit, unter seiner Unzuverlässigkeit, unter ihrer Einsamkeit) или предметной семантики (unter ihrem Chef), например:

«Ich habe gute Freunde verloren...» Nudin hustete ... «Seht, ich <u>leide</u> noch immer <u>unter dem Angriff</u>...» [17, c.327].

В некоторых случаях распространитель причины выражен местоименными наречиями, например:

Meine Frau meint, ich solle mal zum Arzt. Aber ich weiß, das, woran ich leide, das kann kein Arzt heilen [12, c.134].

Hoffentlich gelingt es der Polizei bald, den Mörder zu finden. Der muss doch auch <u>darunter</u> leiden, dass er diese Tat begangen hat?» [12, c.181].

Во втором значении глагол *leiden* зафиксирован не так часто (примерно 28% случаев). Субъект (S) глагола выражен часто именами собственными, существительными предметной семантики, личными местоимениями, редко относительными и другими видами местоимений. Глагол в данном значении употребляется, как правило, с распространителем причины, который обозначает какое-либо заболевание и выражен существительным, например:

«Glück gehabt, Gefreiter», klärte ihn der Mediziner auf. Koenig war immer knurrig. Er (S) schien ständig missmutig zu sein oder <u>unter Magenschmerzen</u> zu leiden. [16, c.320].

Damals aber ging es um den Tod einer Dame, die ihr Leben ... gelebt hatte und die (S) <u>an einer Herzkrankheit</u> gelitten hatte, die ihr in naher Zukunft eine selbständige Existenz schwer gemacht hätte [11, c.50].

Субъектный глагол *trauern* в большинстве случаев имеет значение «скорбеть о ком-либо, носить траур, оплакивать смерь кого-либо». Субъект (S) глагола выражен в большинстве случаев личными местоимениями, существительными предметной семантики, именами собственными, например:

«Es war ein Raubmord, mehr nicht. Pech für Trostett. Ich (S) **trauere** ehrlich um ihn, er war ein guter Mann und ein guter...» – Katholik hätte er beinahe gesagt... [19, c.226].

Глагол употребляется, как правило, с распространителем причины, выраженным личными местоимениями, именами собственными, например:

Da war etwas, ein Gefühl, das sie an diesem Tag schon einmal gehabt hatte und das jetzt einem Echo gleich aus den Tiefen ihrer Seele wieder emporstieg. Das Gefühl des frühen Morgens, als sie (S) um Arman de

<u>Mauvent</u> **getrauert hatte**, als sie in einen Bach gestarrt und über Selbstmord nachgegrübelt hatte [19, c.89].

«Sie haben bereits einen Reisenden beraubt und erschlagen und meine Schwester samt ihrer unschuldigen Töchter entführt, und ohne das beherzte Eingreifen des Baroun von Buous müssten wir (S) jetzt wohl auch um sie trauern.» [19, c.124].

В ходе исследования зафиксированы некоторые случаи употребления данного глагола в значении «сильно расстраиваться, огорчаться, печалиться». В данном случае распространитель причины отсутствует, например:

«...Und ich hätte Franziskas Wunsch entsprochen und mich an dem Abend mit ihr getroffen, anstatt sie so brüsk wegen eines Vortrags zurückzuweisen. Was bedeutet so ein Vortrag schon? – Aber das ist uneinholbar, so uneinholbar, dass ich nicht mal trauern kann.» [14, c.152].

Субъектный глагол возвышенного стиля sich grämen употребляется достаточно редко. В значении «печалиться, скорбеть, тосковать» он функционирует в повествовательных предложениях, как правило, с субъектом (S), выраженным существительным предметной семантики и местоимениями, и с распространителем причины, например:

Sie hörte meiner Stimme die Enttäuschung an und führte mich schnell darüber hinweg, niemand (S) sollte sich ihretwegen grämen [21, c.277].

Более частотно употребление данного глагола в значении «печалиться, волноваться» в побудительных предложениях без распространителей, например:

Johann Amerbach tätschelte seiner Tochter väterlich die Wange. «Gräm dich nicht, mein Vögelchen...» [15, c.43].

«...Gräme dich nicht, mein Kind, trockne deine Tränen. Denke immer daran, dass du den Namen eines Heldenmädchens trägst, das für seinen Vater in den Krieg zog...» [16, c.50].

Объектный глагол *quälen* употребляется в двух значениях: «мучить, терзать, вызывать душевные страдания» и «вызы-

вать неприятные физические ощущения, боль, муки». Глагол зафиксирован преимущественно в первом значении (примерно 87%).

Субъект (S) глагола может быть выражен существительными абстрактной, предметной семантики, местоимениями, а объект (O) – личными местоимениями, например:

Doch die Gedanken (S), die eben noch von Rosenduft und der Stimmung des Zwielichts verdrängt worden waren, begannen ihn (O) wieder zu quälen [18, c.57].

Wie ein schwerer Sack liegt der Kummer auf meiner Seele... Da bedarf es nur eines Menschen, der (S) es darauf angelegt hat, mich (O) zu treffen und zu quälen, weil ich ein passendes Opfer bin, und meine Welt gerät ins Wanken [18, c.167].

Зафиксированы случаи употребления данного глагола с субъектом (S), выраженным местоимением *es* в функции коррелята — заместителя подлежащего, которое указывает на придаточное предложение, следующее за основным, например:

Er fühlte sich nicht eigentlich verfolgt; die Gassen der Altstadt waren schließlich seine Gassen, mit jeder war er von Kindheit an vertraut. Und dennoch spürte er die lauernde Niedertracht. Es (S) quälte ihn (O), dass ihm nicht klar wurde, wonach er suchen sollte [14, c.82-83].

Во втором значении, согласно исследованию, глагол употребляется редко (примерно 13%), например:

«... Mensch, mir ist doch lieber, einige dieser ach so nebensächlichen Symptome hören auf, mich zu **quälen**, als wenn jemand groß über Ursachen herumspekuliert, aber mir nicht im geringsten hilft...» [18, c.25].

В обоих значениях глагол *quälen* употребляется без распространителей.

Объектный глагол *grämen* имеет значение «печалить, наполнять тоской, грустью», употребляется редко, преимущественно с субъектом (S), выраженным существительными абстрактной семантики и местоимениями, и с объектом (О), выраженным местоимениями. Глагол употребляется без распространителей, например:

Die Ungewissheit über seine Herkunft (S) grämte ihn(O). Er befand sich mitten unter seinem Volk und war dennoch der einsamste Zwerg des Geborgenen Landes [17, c.478].

Das (S) **grämt** mich (O) nicht [13].

Встречаются также случаи употребления данного глагола с субъектом, выраженным местоимением *es* в функции коррелята — заместителя подлежащего, например:

<u>Es</u> (S) **grämte** sie (O), <u>dass man sie</u> <u>übergangen hatte</u> [13].

Объектные глаголы bedrücken и betrüben не были зафиксированы в художественной литературы, поэтому их анализ осуществляется по данным словаря (Deutsches Universalwörterbuch, Duden). Глагол bedrücken имеет значение «тяготить, угнетать» и употребляется без распространителей, например:

bedrücken – auf jemandem lasten; traurig, niedergeschlagen machen: Angst bedrückte sie [13].

Глагол **betrüben** имеет значение *«pacстраивать, огорчать»*, например:

betrüben – traurig machen, traurig stimmen, bekümmern [13].

Данный глагол может употребляться с распространителями причины (*mit einer*

Nachricht, durch sein Verhalten) и без них, например:

Der Brief hat sie sehr betrübt (Duden) [13].

Выявление тенденций замещения позиций актантов (субъекта и объекта) данных глаголов не представляется возможным из-за отсутствия примеров в художественной литературе.

Проведенное исследование показало, что некоторые глаголы с атрибутивной валентностью, обозначающие эмоцию печали, можно считать средством выражения эмоций в немецком языке. Субъектные глаголы leiden, trauern, sich grämen (geh.) употребляются преимущественно с субъектом, который выражен существительными предметной семантики, личными местоимениями и именами собственными. Глаголы употребляются, как правило, с распространителями причины. Объектные grämen, глаголы auälen, bedrücken, betrüben имеют два обязательных актанта – субъект (существительные абстрактной, предметной семантики, местоимения) и объект (личные местоимения). С распространителями данные глаголы употребляются редко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М.: Флинта: Наука. 2006. 384 с.
- 2. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та. 1989. 182 с.
- 3. Изард К. Психология эмоций. СПб.: Питер. 2002. 464 с.
- 4. Кибардина С.М. Валентность немецкого глагола: дис. . . . д-ра филол. наук. Вологда. 1988. 580с.
- 5. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. М. 1971. 40 с.
- 6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Москва: Питер. 2012. 705 с.
- 7. Филимонова О. Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: Учебное пособие. СПб.: ООО «Книжный Дом». 2007. 448 с.
- 8. Чубарова Н.А. Глаголы с атрибутивной валентностью в современном немецком языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград: ВГСПУ. 2017. № 1(114). С. 118-121.
- 9. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: Гнозис. 2008. 414с.
- 10. Berst S. Mord im Garten des Sokrates. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2008. 363 p.
- 11. Bleibtreu V. Trauerspiel. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2006. 221 p.
- 12. Bleibtreu V. Und führe mich nicht in Versuchung...: Roman. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2006. 208 p.

- 13. Duden. Deutsches Universalwörterbuch, 5 Aufl. Mannheim. 2003. URL: https://www.worldcat.org/title/duden-deutsches-universalworterbuch/oclc/52279631.
- 14. Fröhling S. Der zerrissene Rosenkranz. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2005. 317 p.
- 15. Gabriel P. Der Kartograph. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2006. 368 p.
- 16. Gabriel P. Die Konkubine. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2008. 365 p.
- 17. Heitz M. Die Zwerge. München: Wilhelm Heyne Verlag. 2003. 1045 p.
- 18. Kamp C. Parkgespräche. Düsseldorf: Books on Demand Gmbh. 2002. 191 p.
- 19. Klink K. Die Kinder des Ketzers. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2006. 1103 p.
- 20. Mader T. Kurvenwasser. Wiesenburg: Wiesenburg Verlag. 2007. 338 p.
- 21. Mosebach M. Das Blutbuchenfest. Carl Hanser Verlag. München. 2014. 562 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Arnol'd I. V. Stilistika sovremennogo anglijskogo jazyka. M.: Flinta: Nauka. 2006. 384 s.
- 2. Babenko L.G. Leksicheskie sredstva oboznachenija jemocij v russkom jazyke. Sverdlovsk: Izd-vo Ural'skogo un-ta. 1989. 182 s.
- 3. Izard K. Psihologija jemocij. SPb.: Piter. 2002. 464 s.
- 4. Kibardina S.M. Valentnost' nemeckogo glagola: dis. ... d-ra filol. nauk. Vologda. 1988. 580 s.
- 5. Leont'ev A.N. Potrebnosti, motivy, jemocii. M. 1971. 40 s.
- 6. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii. Moskva: Piter. 2012. 705 s.
- 7. Filimonova O. E. Jemociologija teksta. Analiz reprezentacii jemocij v anglijskom tekste: Uchebnoe posobie. SPb.: OOO «Knizhnyj Dom». 2007. 448 s.
- 8. Chubarova N.A. Glagoly s atributivnoj valentnost'ju v sovremennom nemeckom jazyke // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Volgograd: VGSPU. 2017. № 1(114). S. 118-121.
- 9. Shahovskij V.I. Lingvisticheskaja teorija jemocij: Monografija. M.: Gnozis. 2008. 414s.
- 10. Berst S. Mord im Garten des Sokrates. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2008. 363 p.
- 11. Bleibtreu V. Trauerspiel. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2006. 221 p.
- 12. Bleibtreu V. Und führe mich nicht in Versuchung...: Roman. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2006. 208 p.
- 13. Duden. Deutsches Universalwörterbuch, 5 Aufl. Mannheim. 2003. URL: https://www.worldcat.org/title/duden-deutsches-universalworterbuch/oclc/52279631.
- 14. Fröhling S. Der zerrissene Rosenkranz. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2005. 317 p.
- 15. Gabriel P. Der Kartograph. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2006. 368 p.
- 16. Gabriel P. Die Konkubine. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2008. 365 p.
- 17. Heitz M. Die Zwerge. München: Wilhelm Heyne Verlag. 2003. 1045 p.
- 18. Kamp C. Parkgespräche. Düsseldorf: Books on Demand Gmbh. 2002. 191 p.
- 19. Klink K. Die Kinder des Ketzers. Frankfurt am Main: Verlag Josef Knecht. 2006. 1103 p.
- 20. Mader T. Kurvenwasser. Wiesenburg: Wiesenburg Verlag. 2007. 338 p.
- 21. Mosebach M. Das Blutbuchenfest. Carl Hanser Verlag. München. 2014. 562 p.

Поступила в редакцию 09.04.2022. Принята к публикации 15.04.2022.

Для цитирования:

Чубарова Н.А. Глаголы с атрибутивной валентностью со значением печали // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 159-164. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Chubarova.pdf